

УДК 93/94

Горшков Ю.Е.*Московский государственный областной университет***ФАШИЗМ И ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГЕРМАНИИ**

Аннотация. В начале XX в. процесс переоценки традиционных ценностей и моральных ориентиров затронул мировоззренческую перестройку института церкви. Внутри христианской церкви зарождаются процессы «реформирования». Фашизм попытался приспособить христианство к своим целям и задачам, наложив расовую теорию, мессианство германцев, антисемитизм на религиозные традиции католической и протестантской церквей. Задача церкви заключалась в воспитании в народе необходимых фашизму морально-нравственных ценностей. Фашизму было необходимо «реформировать» христианство, придать ему новую «форму», сделать христианство основой арийских религиозных традиций и религиозным фундаментом идеи «нового мирового порядка».

Ключевые слова: Фашизм, церковь, мировоззрение, паства, идеология, партия, протестантизм.

Yu. Gorshkov*Moscow State Regional University***FASCISM AND THE PROTESTANTS CHURCH IN GERMANY**

Abstract. In the early twentieth century the reassessment of traditional values and moral norms affected the ideological reorganization of the church institution. Within the Christian church the processes of «reformation» arose. Fascism tried to adapt Christianity to its goals and objectives by imposing racial theory, Messianism of Germans, as well as the anti-Semitism to the religious traditions of the Catholic and Protestant churches. The church was to cultivate in people moral values necessary for fascism. The «reform» of Christianity was important for fascism, as well as to change its «form», and to make Christianity the basis of the Aryan religious traditions, and the religious basis of the idea of the «new world order».

Key words: Fascism, the Church, outlook, flock, ideology, party, Protestantism.

На изломе веков процесс переоценки традиционных ценностей и моральных ориентиров, подобно водовороту втягивая в свою орбиту человечество, неизбежно вызывал мировоззренческую перестройку ряда аполитичных социальных институтов, таких как семья, брак, церковь. В 1881 г. Фри-

дрих Ницше в резкой и откровенной форме сформулировал постулат о «смерти Бога»: «Бог мёртв: но такова природа людей, что ещё тысячелетиями, возможно, будут существовать пещеры, в которых показывают его тень. — И мы — мы должны победить ещё и его тень!» [7, с. 110]. Этим постулатом Ницше выразил глубокий

духовный кризис охвативший европейское христианство. Следует ясно понимать, что основы процессов «реформирования» церквей, представлявшие по своей сути антихристианские течения, не были спровоцированы кем-либо извне, какой-либо партией, а зародились внутри самой христианской церкви ещё до прихода фашизма к власти. Проблемой реформирования христианства занимались Гвидо фон Лист, Гаральд Гравелл ван Йостенооде, Герман Вирт, Й.Л. Либенфельс, Карл Мария Вилигут и многие другие мистики и философы Германии. Возрождение национальной жизни германского народа непосредственно связывалось с созданием новой национальной религии, которая должна была создать узы духовного единства немцев и заменить собой христианство, неспособное сплотить воедино весь германский народ. Фашизм лишь подстегнул этот процесс, попытался приспособить христианство к своим целям и задачам. Фашизм расовую теорию, мессианство германцев, антисемитизм накладывал на религиозные традиции католической и протестантской Германии.

Мировоззренческие основы фашизма, заложенные европейскими философами, историками, интеллектуалами в конце XIX – начале XX в., во многом отражали личную позицию того или иного автора и могли существенно различаться по отношению к целому ряду вопросов, в том числе и вопросов церкви. Один из идеологов фашизма М. Гротт в своей работе «О сущности фашизма» писал: «Поскольку фашизм представляет собою новое

мировоззрение, вполне самодовлеющую доктрину о новом миропонимании и мировосприятии, постольку, конечно, никак нельзя рассматривать фашизм как какую-то новую политическую партию, более или менее остроумно и своеобразно составленную из отживающих политических теорий и учений, начиная от монархических начал и кончая националистическими “догмами”. Всё ошибочно в таком взгляде на фашизм. Прежде всего, говоря о фашизме, мы должны твёрдо знать, что политика в фашизме занимает всего лишь какую-то часть, весьма скромную часть, весьма скромную область, — что фашистская доктрина видит в политике не самоцель, а всего лишь средство, что никакого самодовлеющего значения фашистская доктрина политике не придаёт, хотя бы потому, что эта часть не есть что-то шаблонное, застывшее, окончательное и неизблемое для всех без исключения, а принимает формы свои всецело индивидуальных особенностей национального характера народа и его исторического прошлого» [8, с. 332].

Следует помнить, что осью и базовым фундаментом германского фашизма являлся «сверхчеловек». Это должен был быть не просто чистокровный евгенический тип, голубоглазый и светловолосый, с «правильными» чертами лица немец, так называемый «ариец», сохранивший в чистоте свою кровь, трудящийся на земле своих предков согласно распорядённой в то время в Германии идеологии «крови и почвы», но он должен был обладать особыми

качествами и особой системой морально-нравственных ценностей, в том числе и «воинственной религиозностью». Германский фашизм, возникнув в традиционном христианском государстве и желая опереться как на католицизм, так и на протестантизм, не мог не заявить о приверженности основным христианским ценностям. К тому же фашизм всегда подчеркивал этим своё отличие от безбожного коммунизма, и своё вторжение в Советский Союз объявил «крестовым походом» против безбожников. Л. Штейдле вспоминал: «Моя семья поддерживала знакомство и с другим князем церкви, Фаульхабером – впоследствии он стал кардиналом. Фаульхабер был убежденный монархист, придерживался он этих взглядов, будучи патером и епископом, но и позднее, когда троны рушились и короли были свергнуты. Поэтому не удивительно, что “подрывные элементы”, и прежде всего коммунисты, были, с его точки зрения, самыми заблудшими и самыми опасными людьми и сам Бог велел бороться против них» [15, с. 72]. Соответственно, церковь испытывая враждебное отношение и нападки со стороны левых политических партий, увидела в фашизме собственного союзника. Фашизм же, встретив сочувствие и понимание со стороны обеих религиозных конфессий, стремился вернуть церкви воинствующий облик и сделать её своим союзником и товарищем по оружию. Руководствуясь подобными мотивами, фашизм прилагал усилия к тому, чтобы увести церковь от христианской гуманности к средневековой тевтонской жестоко-

сти, чтобы церковь сама начертала на своём знамени слова «ариец», «сверхчеловек», «раса господ», «Гитлер».

Первоначально, придя к власти, германский фашизм делал ставку именно на католическую и протестантскую церкви. Однако по мере возрастания сопротивления части католического и протестантского духовенства политике Третьего Рейха по реструктуризации церковной жизни, фактически вставшего в ряды «сопротивления», фашизм стал склоняться к созданию «ариохристианства». Как писал Метаксас: «Приход нацистов к власти и их попытка сделать Церковь своим союзником и оружием привела к хаосу внутри Церкви, к раздору и политическим интригам множества образовавшихся внутри церкви фракций» [5, с. 185].

Религия, будь то христианство или язычество, ислам или буддизм необходимы были германскому фашизму лишь в той мере, в какой могли они справиться с задачей, которую поставил перед собой фашизм – воспитать «сверхчеловека», «расу господ». Гитлер говорил: «В том-то и беда, что мы исповедуем не ту религию. Почему бы нам не перенять религию японцев, которые считают высшим благом жертву во славу отечества? Да и магометанская подошла бы нам куда больше, чем христианство, с его тряпичной терпимостью» [13, с. 150]. Гитлер не видел разницу между католицизмом и протестантизмом, двумя основными религиозными конфессиями Германии, он говорил: «Каждая из существующих конфессий похожа на другую как две капли воды. За ними нет будуще-

го. Его нет именно для германцев. Вы либо немцы, либо христиане...» [10, с. 128–129]. Г. Раушнинг вспоминал, как А. Гитлер отзывался даже о профашистском движении «Немецкие христиане»: «“Немецкие Христиане”, Германская церковь, христиане-автокефалы, какое старьё! Я уже знаю, что придет им на смену. И в свое время я об этом позабочусь» [9, с. 54]. Историк Л.Н. Бровка считает, что феномен фашизма вообще есть следствие кризиса христианской цивилизации [1, с. 207]. Предчувствуя подобный кризис, Ф. Ницше писал: «Мы вступили в классический век войны, учёной и вместе с тем народной войны в огромном масштабе, век, на который грядущие столетия будут смотреть с завистью и почтением, как на что-то совершенное» [7, с. 207]. Учёной, то есть войны идеологической, войны морально-нравственных ценностей.

Задачи церкви в германском государстве сводились к воспитанию в пастве необходимых фашизму морально-нравственных ценностей. В связи с этим фашизму, не имевшему возможности полностью отринуть христианство, было необходимо исказить или, как это называлось более официально, «реформировать» христианство, придать ему новую «нордическую» или «арийскую» форму, сделать христианство прибежищем арийских религиозных традиций и религиозно-нравственным фундаментом идей «нового порядка» и превосходства «тевтонской расы». Основы процесса объединения религии и расовой теории закладывались ещё в XIX в. Как писал Э. Метаксас, церковь должна была «примирить

беспощадного и аморального ницшеанского “сверхчеловека” со смиренно приносящим себя в жертву Христом» [5, с. 199]. По замыслу германского фашизма, христианскую защиту слабых и униженных должна была заменить «сила и беспощадность». Христианское сострадание к чужим горестям должно было быть заменено афоризмом Ницше «падающего подтолкни». Любовь к ближнему своему фашизм хотел заменить «благословенной твёрдостью идущих к цели». Вместо традиционного христианского всеобщего равенства людей перед Богом фашизм провозгласил миф о «сверхчеловеке» и «недочеловеке». Христианский догмат прощения греха должен был уступить место «морали господ» и «морали рабов».

Для претворения в жизнь кардинальной перестройки христианства, была выдвинута теория о том, что христианство с течением времени было сильно искажено. С этой целью некоторая часть философов, теологов Третьего Рейха, зачастую с приставкой «псевдо», разрабатывали доктрину оккультно-эзотерического Ариохристианства [4]. Йорг Ланц фон Либенфельс, человек, оказавший несомненное влияние на позицию Гитлера в отношении христианства, по-новому трактовал библейские тексты, призывая вернуть былое могущество белого человека через христианство, но христианство новое, «ариизированное». Совершенствование христианства должно было состоять в том, чтобы внутри него мог возобладать дух индоевропейской расы [11, с. 70]. Либенфельс считал христианство культом предков, а со-

ответственно, и расовым культом. Он писал: «Христианство является первобытно-арийской религией расового культа, а поэтому и религией расового культа белокурых бестий героической расы. Арийство и истинное христианство, следовательно, не только не противоречат друг другу, но и составляют единство» [4, с. 117]. Отсюда и утверждение Либенфельса, что германцы быстро и дружелюбно приняли библейское и христианское учение, поняв его самым ясным образом и глубочайше развили, так как христианское учение было их духовным достоянием, их религией. К подобным выводам Либенфельс пришёл благодаря сравнительному анализу текстов Библии и древнегерманского эпоса «Старшая Эдда». Он считал, что белокурый человек героической расы – идеалист по природе, только он может быть творцом самой идеальной религии – христианства. Истинное христианство и белокурость всё более кажутся сплывшими в одно понятие, а самыми верными сыновьями церкви, её хранителями, по его мнению, являются германцы. В 1905 г. зять Рихарда Вагнера, Хьюстон Стюарт Чемберлен, в работе «Явление Христа» сделал попытку осветить образ Сына Божьего, рассмотреть его не сквозь призму церковного учения, а самостоятельно, отделив его от всего исторического христианства. Чемберлен писал: «Явление Иисуса Христа означает, с мировой исторической точки зрения, возникновение новой породы людской. Линней различал столько человеческих рас, сколько существует окрасок кожи, новая окраска воли ещё глубже проника-

ет в организм, чем различие пигмента наружной кожи» [12, с. 23]. Чемберлен пришёл к необходимости реформировать христианство коренным образом, ради самого христианства; он писал: «Если бы наши церкви в их теперешней форме погибли, то тогда христианская идея выступила бы ещё ярче» [12, с. 3]. Чемберлен признавал невозможность замены христианства язычеством: «За последний год зашла даже речь о замене религии чем-то высшим, и новоиспечённые поклонники Вотана во время солнцеворота приносили жертвы на вершинах гор в неизвестной местности Германии, но ни одно из этих движений до сих пор не обладало ни малейшей частичкой силы, способной перевернуть мир. Идеи бессмертны, а у Христа идея достигает такого живого воплощения, переживается так полно, так ясно выступает перед глазами всех и каждого, что она никогда уже не может исчезнуть» [12, с. 11]. Он, считая также, что «истинный источник всякой религии есть не учение, а жизненный пример», не видел в церкви такого примера. Он писал: «Для некоторых явлений христианских церквей и их догматов жизнь Христа есть отрицание их самих» [12, с. 19].

На волне увлечения расологией в 1932 г. в Германии берлинский пастор Й. Хоссенфельдер основал лютеранское движение профашистской направленности «Немецкие христиане». Его участники, называя себя христианами, выдвигали ряд тезисов: арийское происхождение Христа, божественная миссия немецкого народа, – стремясь сотворить национально

ориентированную религию. Позже к этим тезисам прибавился ещё один, о мессианской роли фюрера. Движение «Немецкие христиане» насчитывало 600 000 членов, что составляло около 30% протестантов Германии. С приходом фашизма к власти в Германии была запущена программа «Gleichschaltung». «Gleichschaltung – эта концепция, сформулированная Герингом на конференции “немецких христиан” в Берлине, подразумевала, что все немцы должны “синхронизироваться” с нацистским мировоззрением. “Синхронизация” охватывала и мир книг и мир идей» [5, с. 192]. На практике эта программа использовалась Гитлером для захвата контроля над общественными и политическими процессами и насильственного их вовлечения в систему нацистского мировоззрения, политики, администрации. Различные протестантские германские церкви испытывали жесточайший нажим, целью которого было установление над ними полного государственного контроля. [6, с. 18]

С целью внедрения «ариохристианства» и в целях контроля над церковью 14 июля 1933 г. Рейхстаг издал указ о создании «Немецкой евангелической церкви», объединившей 29 существующих в Германии церквей. На церковных выборах 24 июня 1933 г. около 70% голосов получили «Немецкие христиане», пост Рейхсепископа занял профашистски настроенный пастор Людвиг Мюллер. Внедрение «ариохристианства» в протестантскую церковь стало основной задачей Людвига Мюллера и «Немецких Христиан». 6 мая 1939 г. «Немецкими христианами»,

с одобрения Гитлера, в городе Айзенах в Тюрингии был учреждён «Институт исследования и искоренения иудейского влияния на немецкую церковную жизнь» [2]. Задачей Института было отождествление христианства и национал-социализма. Стоит отметить, что активными членами Института были такие известные учёные, как Поль Фибиг, Гуго Одеберг, Георг Бертрам, Георг Бир и другие [2]. Учёный, лингвист Макс Вайнрайх предостерегал от того, чтобы относиться к фашистским учёным как «просто к псевдоучёным, ничтожествам, получившим звания благодаря своим нацистским друзьям и покровителям, сочинителям всевозможного пошлого вздора». Напротив, писал Вайнрайх, эти «учёные были, как правило, люди заслуженные, профессора университетов, академики, некоторые с мировым именем, читавшие лекции за рубежом, с которыми их иностранные коллеги дружески общались на международных конгрессах» [3, с. 232].

В 1936 г. епископ евангелической лютеранской церкви Бремена доктор Хайнц Вайдеман опубликовал собственный перевод Евангелия от Иоанна, в котором было удалено всё, что хоть немного напоминало бы о еврействе Христа. А. Розенберг предложил состоявшую из тридцати пунктов программу «Национальной Церкви Рейха», в которой раскрывались основные принципы реформирования христианства в соответствии с мировоззрением фашизма, на основе идей крови и расы и в соответствии с «новым мировым порядком». Приведем некоторые из них:

13. Национальная Церковь настаивает на немедленном прекращении издания и распространения Библии в Германии...

14. Национальная церковь заявляет, что для неё и тем самым для немецкого народа важнейшим документом будет «Моя Борьба» нашего фюрера... Эта книга... не только содержит, но и воплощает чистейшую и подлиннейшую этику нынешней и будущей жизни нашего народа.

18. Национальная Церковь устраняет со своих алтарей все распятия, Библии и изображения святых.

19. На алтарях не должно возлежать ничего кроме «Моей Борьбы», наиболее священной книги для немецкого народа и тем самым для Бога, а слева от алтаря – меч.

30. Со дня её основания христианский крест должен быть удалён из всех церквей, соборов и часовен... и заменён единым непобедимым символом – свастикой» [5, с. 202-203].

В целом, можно сделать следующий вывод: в основе германского фашизма по отношению к церкви как к социальному институту лежало стремление подчинить церковь, сделать её своим союзником. Наиболее сильное давление фашистским режимом было оказано на германскую евангелическую лютеранскую церковь. Несмотря на противодействие части пастората, многие представители которого были репрессированы, протестантская церковь в Германии была подчинена государству и превращена в один из политических институтов Третьего Рейха. В ходе программы «Гляйхшальтунг» про-

водилась политика унификации религиозных догматов христианства с мировоззрением фашизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бровко Л.Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М.: Наука, 2003. 26 с.
2. Гешель С. Деиудаизация Нового Завета в Третьем Рейхе [Электронный ресурс] // Проект Нордическое Христианство [Электронный ресурс]. URL: <http://nordxp.3dn.ru/biblical/heshel.htm> (дата обращения 18.05.2014).
3. Кунц К. Совесть нацистов. М., 2007. 448 с.
4. Либенфельс Й.Л. Теозология. Тамбов, 2008. 200 с.
5. Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер. М.: Эксмо., 2012. 640 с.
6. Нестерова Т.П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии // Религия и политика в XX веке. Материалы II Коллоквиума российских и итальянских историков.. Москва 11-12 апреля 2005 г. М., 2005. 13 с.
7. Ницше Ф. Весёлая наука. Харьков: Фолио, 2013. 679 с.
8. М. Гротт О сущности фашизма // Огороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М.: «РУСАКИ», 2001. 593 с.
9. Раушнинг Г. Говорит Гитлер: Зверь из бездны. М.: Миф, 1993. 382 с.
10. Розенберг А. Мемуары. Харьков, 2005. 416 с.
11. Розенберг А. Миф XX века. Таллин, 1998. 528 с.
12. Чемберлен Х.С. Явление Христа. СПб., 1907. 248 с.

13. Цит. По: Шпеер А. Воспоминания. М., 1997. 696 с.
14. Штрассер О. Гитлер и Я. Ростов-на-Дону, 1999. 384 с.
15. Штейдле Л. От Волги до Веймара. М.: Вече, 2010. 384 с.